

Слушание, проводимое в особняке Карса Рузмана, было открыто сразу после того, как все показали друг другу и подтвердили направление слушания, потому что сегодня был первый день.

Когда слушание закончилось, четыре феодала и священник Гильман выскользнули из зала.

Вскоре после этого они, вероятно, обсуждали меры по проведению слушаний. Хотя это, скорее, больше напоминало словесный спор, а не обсуждение, но это не наше дело.

Куда больше беспокойства вызвала Сонеа, которая не произнесла ни слова во время слушания.

У неё был бледный цвет лица, и она походила на привидение.

— Сонеа...

Харди подошёл и окликнул её.

— Госпожа Ромелия, что теперь будет..... с моим Домом Микала?

Спросила Сонеа, посмотрев не на стоящего перед ней Харди, а на меня.

Когда она спросила меня о будущем баронства Микала, я потерялась в догадках. Учитель Верри закрыл глаза, учительница Куинс тоже отвела взгляд вниз.

По общему мнению, причиной этого поражения стал баронский Дом Микала. Независимо от того, сколько смягчающих обстоятельств мог принять во внимание судья Харди, баронский Дом Микала будет раздавлен.

— Ничего. Я всё понимаю. Но даже так, Дом, который я унаследовала от своих предков, земли Микала, которые поддерживали население феода, прекратят своё существование в моём поколении...

Сонеа опустила взгляд и пробормотала, желая понизить голос.

Окончание существования Дома имело большое значение не только для самой семьи, но и для жителей феода.

В частности, баронство Микала — это старый Дом, существующий незапамятных времён и путивший корни в этой местности в унисон с населением феода.

Те, кто работал на Дом Микала, потеряют работу, и местному населению придётся начинать

всё с нуля с новым лордом.

Народ, живущий в землях Микала, в будущем ожидает трудная жизнь.

Но конечно, самая тяжёлая жизнь выпала на долю Сонеа.

Ей придётся воспитывать юную Сонет с одной женской опорой. В настоящее время Сонеа нуждается в том, чтобы хоть кто-то пришёл ей на помощь. Но я лучше всех знаю, каким холодным может быть мир по отношению к тем, кто пал, будучи отвергнутой на помолвку с принцем Анри.

Разумеется, со своей стороны, я не намерена делать что-то вроде того, чтобы бросать Сонеа на улицу. Да, я не могу инвестировать в феодал Микала, но я могу, по крайней мере, нанять одного человека.

Будучи дворянкой, Сонеа также образована, поэтому я могу нанять её в качестве моей секретарши или поручить ей работать на учительницу Куинс в городе Милет. А если она ей не приглянется, я также могу представить её на работу камеристкой в графском Доме Грэм или в других знатных Домах.

— Со « Сонеа! » неа... а?

Когда я уже собиралась предложить ей свою личную помощь, Харди сильным голосом назвал имя Сонеа, которое перекрыло мой собственный голос. Затем он встал на одно колено перед Сонеа, которая сидела в кресле.

Опустившись на одно колено, Харди руку Сонеа своей левой рукой, а правую приложил к своей груди.

Это был клятвенный жест, который делает рыцарь, нет, мужчина.

— Сонеа, выходи за меня.

Харди внезапно сделал предложение Сонеа.

« « « А?! » » »

Это удивило всех присутствующих в комнате. Глаза учителя Верри расширились, а учительница Куинс прикрыла рукой свой разинутый рот. Даже я не могла сказать ничего, кроме как удивляться происходящему.

— А? Х-Харди? Эй, ты вообще понимаешь, о чём говоришь?

Конечно, больше всех была сбивала с толку Сонеа, которой сделали предложение. Сонеа смотрела на стоящего перед ней Харди, округлив глаза.

— Конечно понимаю. Я хочу жениться на тебе. Выходи за меня!

— Ты шутишь что ли? Ты же знаешь, что к чему! Мой Дом Микала идёт ко дну. Какой тебе смысл жениться на мне, из такого Дома!?

Когда Харди снова предложил ей выйти за него, Сонеа повысила голос.

Сонеа была права, ни один дворянин не станет жениться на ком-то из Дома, который идёт ко дну. Это связано с тем, что аристократические браки предназначены для развития Дома.

Брак между баронством Микала, которое также было заметной фигурой в регионе Роберк, и начинающим, но движущим баронством Достра, из которого происходил Харди, безусловно, был большим преимуществом для обоих Домов.

Однако уже всем было яснее некуда, что Дом Микала разорится. В браке с Домом Микала не было никакой выгоды, и он был совершенно бесполезен с точки зрения политического брака.

— Что толку жениться на мне сейчас! Это просто невозможно! Родственники Дома Достра всеми силами будут против!

Сонеа покачала головой.

Ну ещё бы, все родственники Дома Достра будут против невыгодного брака.

— А мне плевать. Если моя семья будет против, тогда я оставлю свой Дом.

Харди ответил непоколебимым взглядом, но заявление об уходе из Дома заставило Сонеа расширить глаза. Её зрачки наполнились гневом, и в порыве эмоций она дала Харди пощёчину.

— Лорд Харди! Наши благородные Дома — это не то, что можно легко выбросить!

Со звуком пощёчины крик Сонеа эхом разнёсся по комнате.

Сонеа не могла простить слова Харди о том, что он покинет свой Дом как раз перед тем, как она потеряла свой собственный.

Но когда он снова повернулся лицом к Сонеа, глаза Харди были по-прежнему искренними.

— Я это знаю. Но я всё равно хочу жениться на тебе.

Харди, который не испытывал ни малейшего колебания, так давил на Сонеа, что она не могла больше вымолвить ни слова.

В глазах Харди стояла твёрдая убеждённость и решимость, это было лицо человека, который уже принял решение.

Он был готов принять все возможные недостатки женитьбы на Сонеа, и всё стерпеть.

Нынешний Харди преодолет все трудности и обязательно женится на Сонеа. Он был полон решимости и решительности.

Кстати говоря, Сонеа как-то раз уже говорила мне, что «Харди — человек, который, будучи загнанным в угол, всегда примет решение».

Судя по его действиям, её оценка была правильной.

Я покинула зал заседаний вместе с учителями Верри и Куинс, подумав, что Сонеа и Харди понадобится время, чтобы поговорить.

Когда мы вышли из помещения и закрыли дверь зала заседаний, учитель Верри вздохнул с облегчением.

— Вот уж не ожидал, что это случится~

Учитель Верри посмеялся, сказав с восхищением.

Действительно, решение Харди было неожиданным. Но это было похоже на половинчатое решение проблемы будущего Сонеа.

Какое бы несчастье ни постигло их, Харди устранил все трудности. И как только это произойдёт, Сонеа останется только принять решение.

— Ладно, давайте оставим этих двоих наедине. Ромелия, давай лучше готовиться к походу. Солдаты, которых я послал на разведку, уже должны были вернуться.

Учитель Верри энергично чесал голову, пока говорил. К этому времени его ухоженные волосы были взъерошены, а обычная лохматая голова сменилось на лицо военного.

Нашей следующей целью было победить армию короля демонов, которая напала на земли Микала.

Учитель Верри прибыл сюда не только на слушания, но и для того, чтобы поддержать нас из тыла в качестве военного офицера.

— Я поняла. Пожалуйста, займитесь приготовлениями.

Я кивнула, и учитель Верри немедленно приступил к работе.

— В таком случае, госпожа Ромелия, я продолжу своё расследование в интересах слушания.

Учительница Куинс сделала изящный поклон и ушла.

Будучи одной, у меня появилось немного свободного времени, поэтому я решила навестить травмированного Кайла.

Проходя по особняку Карса Рузмана, я увидела в одном углу особняка множество раненых людей с бинтами на телах. Сонеа выделила часть особняка для пострадавших. Среди них был Кайл и его товарищи.

Я прошлась между ранеными людьми домена Микала и попросилась в комнату, выделенную Кайлу и остальным, где нашла четыре койки в большой комнате. Кайл и Мерил лежали на койках, а Ретт и Сьюро сбоку.

Вид Кайла с бинтами по всему телу причинил мне боль, а увидев Ретта с отсутствующими обеими руками, Сьюро с отрубленной левой ногой и Мерила с отрубленной левой рукой, я почувствовала боль, как будто мне самой оторвали конечности.

— Ребята, вы в порядке?

Мерил и остальные попытались встать, когда я окликнула Кайла и остальных, испытывая фантомную боль.

— Ничего, лежите дальше.

Я сдержала их рукой, чтобы они могли оставаться в постели, но Кайл и остальные надавили на свои травмы и приподняли верхние половины тел.

— Кайл, как ты себя чувствуешь?

Я спросила Кайла, у которого по всему телу были бинты.

Мне рассказали, что он сам прыгнул в огонь, чтобы победить их врага. Он поступил совершенно безрассудно.

— Кажется, ожоги трудно заживают, но по словам Кальмана худшее позади. Он сказал, что я смогу встать уже через несколько дней.

Кайл доложил мне о прогрессе. Конечно, я уже получила весточку от Кальмана, но мне всё равно хотелось повидать Кайла.

— Сьюро, как твои руки?

Затем я посмотрела на Ретта с бинтами на обеих руках.

Я узнала, что Ретт потерял обе руки, чтобы защитить Кайла и Мерила. Он был ранен, защищая своих товарищей. Я считаю, что это отважно.

— Гноения нет, и прогресс идёт полным ходом.

Ретт кивнул.

— Сьюро, а твоя нога в порядке?

На этот раз я обратилась к Сьюро, который потерял левую ногу.

Демону, который отрубил ногу Сьюро, Сьюро также порезал его собственную руку. Я удивлена, что он выжил в той ситуации.

— Моя нога в порядке. Никаких проблем.

Сьюро бодро ответил, но это была ложь. Я спрашивала, всё ли у них в порядке, и все они отвечали, что да. Но они должны сказать мне правду о ходе лечения своих травм.

— Правда? А вот Кальман сказал мне, что твоя рана загноилась, или это не так?

Когда я указала на ложь, Сьюро нахмурился.

— Это определённо гнойное заболевание, но мне дали лекарство, и мне стало намного лучше. Это правда.

Сюро поспешно перефразировал.

Конечно, мне об этом уже сообщалось, поэтому я не слишком обеспокоена.

— Мерил, как твоя рука?

Я также обратилась к Мерилу, у которого отсутствовала левая рука.

Укороченная рука Мерила была перевязана бинтом, пропитанным кровью.

Дабы победить демона, Мерил пожертвовал одной рукой и нанёс добивающий удар.

Он сказал, что в то время его рука всё ещё была на месте, но она была наполовину срублена, так что ему пришлось отказаться от неё.

— Всё в порядке, — хотел бы я так сказать, но рана, кажется, ещё не затянулась, и время от времени она кровоточит.

Видя, что я раскусила ложь Сюро, Мерил был честен со мной.

— Вы все хорошо сражались. Благодаря вашему усердию многие люди были спасены. Я горжусь тем, что у меня есть такие подчинённые, как вы.

Я выразила свою глубочайшую похвалу и благодарность.

Они приняли решение помочь людям по собственной инициативе, а не только по моему приказу. Я гордилась этим.

В результате Мерил, Сюро и Ретт потеряли конечности и больше не могли вернуться на поле боя, но их действия были храбрыми и благородными. Их следует похвалить.

Конечно же, я не намерена останавливаться на одной лишь похвале. Я намерена вознаградить их за храбрость и усердие щедрыми выплатами и отставными.

Как только они оправятся от ранений, я хочу, чтобы они вернулись в Кешью и помогали там со строевой подготовкой и обучением солдат, если они того пожелают.

— Госпожа Ромелия, собираетесь ли вы после этого преследовать и подавить армию короля демонов?

Спросил Кайл, тело которого было всё в бинтах.

— Да, в регионе Роберк не будет покоя, пока эти демоны не будут побеждены.

Когда я сказала это, глаза четырёх солдат в комнате посуровели.

— Пожалуйста, будьте осторожны. Враг силён. Проявляйте максимальную бдительность.

Я кивнула, соглашаясь с советом Кайла.

Все силы Альянса Роберк были уничтожены армией короля демонов, насчитывающей всего около пятидесяти бойцов. Действительно, армия Альянса Роберк представляла собой сборище крестьянских солдат с разрозненным снаряжением.

Они были недостаточно опытны и вооружены, как регулярная армия, но даже в этом случае было необычно, что их всех убили до того, как они успели пуститься в бегство.

На самом деле, это был противник, против которого Кайл и его товарищи сражались с решимостью умереть, и они всё же смогли победить. Вероятнее всего, они были элитной силой, которая была сильна даже в армии короля демонов.

Я не знаю, почему столь мощный отряд бродит по этим местам, но они не те противники, против которых мы можем быть настроены оптимистично.

— Твою ж, если бы моё тело не докатилось до такого, мы могли бы пойти с вами.

Сюро сетовал на отсутствие одной ноги.

Несмотря на то, что он совсем недавно участвовал в бою, в котором был тяжело ранен, боевой дух Сюро, очевидно, не собирался ослабевать. Скорее всего, он вернётся в строй, как только сможет носить протез ноги.

— Сюро, пожалуйста, успокойся. Если ты хорошо себя чувствуешь, то можешь прогуляться по коридору.

Я предложила отвлечься, но четверо солдат покачали головами.

— Что вы, мы не можем гулять, пока вы сражаетесь!

Ретт повысил свой голос.

Поскольку он только что потерял конечность, слабо верилось, что не сможет стоять в бою.

— Тогда у меня есть для вас приказ. Пока меня не будет, прогуляйтесь по этому зданию. Есть одно задание, которое я хочу, чтобы вы выполнили.

— Задание?

Мерил, чья рука была перебинтована, наклонил голову.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2098531>